

Илья Муромец в ссоре с князем Владимиром (2)

Во том во городе во Киеве
У ласкового князя у Владимира
Пированьицо да был почёстен пир,
Зазывал Владимир стольне-киевский
А князей-бояр он киевских,
Да всех русских могучиих богатырей,
Поляниц-то он всех удалых,
Не позвал Владимир стольно-киевский
А старóго казакá Ильи Муромца
А на тот ли на почестен пир.
Рассердился Илья да поразгневался,
Выходил он на широкий двор,
Тугой лук разрывчатый натягивал,
Калены́ стрéлы да он налаживал,
Он начал по городу похаживать,
Он начал по Киеву похаживать,
На божьи́ церквы́ да он постреливать.
А с церквей-то он кресты повыломал,
Золоты он маковки повыстрелял,
С колоколов языки́-то он повыдергал.
Заходил Илья в дома питейные,
Говорил Илья да таковы слова:
— Выходите-ко, голи кабацкие,
А на ту на площадь на стрелецкую,
Подбирайте маковки да золоченые,
Подбирайте вы кресты серебряны,
А несите-ко в дома питейные,
Продавайте вы да сребро-золото,
Покупайте бочки зеленá вина,
А другие бочки пива пьяного,
А третьи бочки меда сладкого.
А тута голюшки кабацкие
Скорым-скоро с домов питейных,

Подбирали они да сребра-золота,
Продавали да во дома питейные,
А выкатали бочки зеленá вина,
Да другие бочки пива пьяного,
А и третьи бочки меда сладкого.
А Илья Муромец да сын Иванович
Закричал-то он да громким голосом:
— Уж вы пьяницы да вы пропоицы,
Собирайтесь-ко на площадь на стрелецкую,
Собирайтесь, мещане вы стрелецкия,
Мужички собирайтесь деревенския,
Вы лапотники да балахонники,
Что мужчины, то и женщины,
Приходите-тко к Ильи да на почестный пир,
Кормить-то буду я вас дóсыта,
А поить-то буду я вас дóпьяна.

Тут съезжались да собирались
А все пьяницы да все пропоицы,
Все мещане тут да стрелецкии,
Мужички-то все да деревенскии,
Все лапотники да балахонники,
Что мужчины, то и женщины
К Ильи Муромцу да на почестен пир.
Илья Муромец да сын Иванович
Он ковшом стоит вино размиливает.
Услыхали слуги княженецкие,
Они бежат в палаты белокаменны,
Говорят князю да Владимиру:
— Уж ты, солнышко Владимир стольно-киевский,
Уж ты ешь да пьешь да наслаждаешься,
А над Киевом невзгодушки да не ведаешь:
А старой казак да Илья Муромец
Расходился он да роскуражился,
С церковей кресты да он повыломал,
Золотые маковки да он повыстрелял,
С колоколов языки да он повыдергал,
А на площадь бочки с вином выкатил,
Угощает он да голь кабацкую,
Бедноту он всю да деревенскую.

Тут Владимир-князь да стольно-киевский
Кунью шубоньку накинул на одно плечо,
А соболью шапочку да на одно ушко,
Брал он трубочку да и подзорную,
Выходил на выходы высокие,
Посмотрел на площадь на стрелецкую,
Там Илья с беднотой да угощается.

Говорит Владимир стольно-киевский:

— Вы, князья мои да бояровья,
Думу думайте, совет советуйте,
Как унять Илью да усовестить,
Как позвать его на почестен пир,
Самому-то мне итти да не хочется,
А княгиню послать да не пристойно есть,
Нам кого послать да зазывальщиком?

Говорят князья да и бояровья:

— А пошлем мы Ваську Долгополого.

Скочил тут Васька с-за стола дубового
И побежал к казáку Ильи Муромцу,
Говорит Васька таковы слова:

— Илья Муромец да сын Иванович,
Я от князя ли да от Владимира
Пришел посланником да зазывальщиком,
А пойдём-ка ты да на почестен пир.

Говорит казак да Илья Муромец:

— Уж ты, Васька Долгополый есь,
А выпивай-ко чару зеленá вина.

А Долгополый Васька того же рад.

Илья Муромец да сын Иванович
Наливает ему чару зеленá вина,
А не малу стóпу, полтора ведра,
Она весит весом полторá пудá.
А берет-то Васька единой рукой,
Выпивает чару на единый дух.

Тут-то Васька раскуражился,
К Илье Муромцу да он подлащился:

— Илья Муромец да сын Иванович,
У тебя есть вино хорошоё,
Я выпил чарочку, по другой душа горит.

Наливал тут Илья Муромец
Дру́гу чару зеленá вина,
Разводил медами он стоялыми,
Подносил Ваське Долгополому.
Берет тут Васька единой рукой,
Выпивает чару на единый дух.
Как он выпил чару, тут он встать не мог.
Говорит Илья да таковы слова:
— Ах вы гой еси, голи кабацкие,
Вы возьмите Ваську за белы́ руки,
За белы́ руки да вы под пазухи,
Проводите Ваську вы по Киеву,
Доведите до двора да княженецкого,
Чтобы киевляне над Васькой не смеялись.

Тута голюшки кабацкии
Подхватили Ваську под руки,
Провели Василья да по Киеву
Ко тому двору ли княженецкому,
Отпустили Ваську и в обрат пошли.
А то Васька ль да Долгополый есь,
За длинны полы запинается,
По княженецкому двору да он валяется,
Не может он пойти в палаты белокаменны.
Говорит Владимир стольно-киевский:
— А пошлем-ко мы да зазывальщика,
Того Олешеньку да Поповича.

Тут Олешенька да одевается.
Зазывальщиком да отправляется,
На почестен пир да ко Владимиру
Зазывать он русского богатыря,
Старого казакá Илью Муромца.
Говорит Олешенька Поповский сын:
— А не честь-хвала да молодецкая
Сидеть русскому могучему богатырю
С голь кабацкою да с нищетой бедняцкою,
А пойдём-ко ты да на почестный пир
Ко солнышку ко князю ко Владимиру.

Рассердился Илья да поразгневался,
Скочил Илья да на резвы́ ноги:

— Ах ты гой еси, нахал, собака поповская,
Не тебе меня учить да указывать.

Как ударил его в плечи богатырские
Да и раз, другой да и во третиих,
Присогнулся Олеша, поскоробился,
Будто пьяный напился на честном пиру.
Как приходит он ко князю ко Владимиру,
Говорит ему да таковы слова:

— Угостил меня Илья да наиспашечку,
До двора да княженецкого едва допутался.

Говорит Владимир стольно-киевский:
— Ах ты гой еси, Чурилушка да Плёнкович,
Сослужи-ко князю службу верную,
Сходит-тко ты да зазывальщиком,
Зови того казакá Илью Муромца
А на мой ли княженецкий пир.

Тут Чурилушко скорым-скорешенько
Одевается да снаряжается,
Одевал рубашечки-манишечки,
Надушился он да на помадился,
В дороженьку да он отправился.
Как идет Чурило он по Киеву,
Завернул в переулок Мариинский,
Со девицами да призабавился,
С попадьицами да призабавился,
Позабыл про князя про Владимира.
А Владимир-князь да стольно-киевский
По палаты ходит, поджигается,
Он Илью с Чурилой дожидается.

День ко вечеру да двигается,
А Чурила с Ильей не возвращается.
Говорит Владимир стольно-киевский:
— Ах ты гой еси, Добрынюшка Никитинич,
Сослужи-тко ты мне службу верную,
Службу верную да неизменную,
А сходи-тко да зазывальщиком
Ты к старому казаку Ильи Муромцу,
Зови-тко ты его да на почестен пир.

Тут Добрынюшка свет Никитинич

Не одел он шубоньку соболию.
Не одел он шапоньку пуховую,
Он скорым-скоро да поскорёхоньку
Бежит по городу по Киеву
Как на ту на площадь на стрелецкую,
Отстоялся он да пораздумался:
— Мне с коей зайти да сторонушки
К своему ли братцу подкрестовому,
К старому казаку Ильи Муромцу?

Сидит Илья Муромец да сын Иванович,
За столом сидит да за дощатыим,
За дощатыим столом да скорodelьным,
А сидят тут да кругом около,
Сидят пьяницы да и пропойцы,
Сидят голюшки да все кабацкии,
А крестьяне сидят да деревенскии,
На столах-то их да скорodelьных
Много явствушек у них сахарных,
Наедаются да они дóсыта,
Напиваются да они дóпьяна.

Тут Добрынюшка да свет Никитинич
Подходил к столам да поскорёшенько,
Говорил он речь да потихошенько:
— А здравствуешь ли, братец подкрестовый,
Ты мой старший брат да Илья Муромец,
Я к тебе пришел от князя от Владимира,
Пойдем-ко ты да на почестен пир.

Говорит тут Илья Муромец да сын Иванович:
— Если бы был ты не братец подкрестовый,
Угостил бы я тебя, как Олешку Поповича.
А садись-ко с нами за столы скорodelьныи,
А во-первыи сделал я почестен пир,
Не зазывал на пир я не князей-бояр,
А собрал-то всех да бедноту-крестьян,
Всё голей-то я кабацкиих.

Тут садился Добрынюшка Никитинич
А за те столы да скорodelьныи,
Дóсыта они да наедаются,
Дóпьяна они да напиваются,

Ко Владимиру итти да не торопятся.
Говорит тут старой казак да Илья Муромец:
— Двор мне княженецкий не нужен,
Не пиров держусь,
Я мужик не прихотливый,
Был бы хлеба кус.

(Записано Е. С. Шоймером в Петрозаводске в феврале 1939 года от Анны Михайловны Пашковой, 73 лет, из деревни Семеново Пудожского района.)

Былины Пудожского края. Подготовка текстов, статья и примечания
Г. Н. Париловой и А. Д. Соймонова. Предисловие и редакция А. М. Астаховой.
Петрозаводск, 1941.